

Память

Последний романтик милиции легендарной Магнитки

Сегодня Фёдору Булатову исполнилось бы 80 лет

«Большим надо родиться, – сказал ректор Магнитогорского государственного университета, народный депутат СССР, почётный гражданин России, доктор философских наук Валентин Романов, поздравляя начальника милиции города Фёдора Булатова с очередным днём рождения. – Хорошо, что у руля службы 02 стоит именно такой человек, который, вместе с мощной командой единомышленников, удерживает криминогенную ситуацию под контролем, хотя вопросов к качеству деятельности органов у простых горожан остаётся предостаточно...»

Начальник УВД тепло поблагодарил за высокую оценку своей скромной де-

ятельности, за огромный вклад педагогического сообщества в формирование законопослушной среды и отметил, что ректор МаГУ – очень большой человек, прожил долгую жизнь и по сравнению с ним по возрасту все, и он в первую очередь, просто салаги и поэтому ещё не доросли до понимания того, как улучшить «качество деятельности». После этих слов они засмеялись и пожали друг другу руки. Часть присутствующих замерли в недоумении, другие улыбнулись для приличия, потом, после перешёптывания, кое-кто засмеялся и в полный голос, потому что узнал, что Романов старше именинника ровно на девять дней.

Сегодня, 29 февраля 2020 года, Фёдору Александровичу исполнилось бы 80 лет. Два с половиной месяца не дожил он до юбилея. До последних дней был бодр и жизнерадостен, поэтому его уход стал горькой неожиданностью. Вместе с ним ушло что-то действительно большое, связанное с лучшими традициями милиции

легендарной Магнитки, которой он руководил в переломные для страны годы, включая 2000-й, отмеченный тяжелейшими потерями после взрыва в чеченском Аргуне. Как управлять 18 лет правоохранительным подразделением крупного города, в полной мере может представить только руководитель, работавший в аналогичном подразделении в это же время. Остальные могут догадываться в общих чертах.

Высоко ценили деятельность Булатова коллеги из прокуратуры, судов, КГБ. Владимир Недорезов, возглавлявший Магнитогорский горотдел государственной безопасности в доперестроечное время, вспоминает, что, когда решался вопрос о назначении нового начальника УВД Магнитогорска, он однозначно высказался за кандидатуру Фёдора Александровича и не ошибся в выборе. Работали в теснейшем взаимодействии и добивались весомых результатов.

Проводить Фёдора Булатова в последний путь пришли

руководители города, депутатского корпуса, правоохранительной системы, предприятий и организаций, советов ветеранов и представители обществуности, сотрудники и ветераны органов внутренних дел. Слова выступающих были искренними – светлые воспомина-

ния о Фёдоре Александровиче останутся в памяти у всех, кто его знал.

Булатов сформировал мощную команду единомышленников. Ведущую роль играл его заместитель Николай Котельников, Ленинский районный отдел возглавлял Анатолий Иваншин, Правобережный

– Виктор Токарев, Орджоникидзевский – Виктор Пензин, промотдел милиции на ММК – Сергей Попов.

Фёдор Александрович не боялся работать в команде с харизматичными неординарными личностями, никогда не опускался до прилюдных унижений подчинённых и нецензурной брани. Но, как вспоминает начальник отдела по работе с личным составом УМВД России по Магнитогорску, полковник полиции Сергей Брыков, для каждого находил слово, которое западало в душу. Естественно, приходилось принимать непопулярные меры в отношении некоторых сотрудников. Булатов многое мог простить, но только не обман и – «главное, чтобы не подлец».

Позитивный импульс, шедший от него, передавался через личное общение и через СМИ гарнизону милиции и горожанам. Он говорил о романтике службы в самые тяжёлые времена. Одним из любимых пожеланий Фёдора Александровича было – «немного удачи. Много – будет тяжело, а немного – в самый раз. То же самое и с романтикой... Будем надеяться, что с уходом Фёдора Александровича немного романтики в суровых буднях правоохранительных органов всё же останется».

Константин Вуевич, пресс-секретарь Фёдора Булатова в 1993–2000 годах

К 90-летию УМВД Магнитогорска

Служба – вечная передовая

Второй орден Славы рядовой Шельдешов так и не получил

Алексей Фёдорович Шельдешов родился в 1926 году в крестьянской семье в селе Ступенка Северо-Казахстанской области. С октября 1943 по май 1945 года был курсантом 44-го запасного стрелкового полка.

Всю войну он прошёл в составе 1-го Прибалтийского фронта под командованием Баграмяна. После ранения, подлечившись, возвращался на передовую. Участвовал в освобождении городов Паневежис, Клайпеда, Шауляй, Каунас. За вклад в дело Победы награждён орденом Славы III степени, орденом Великой Отечественной войны II степени, медалями «За Победу над Германией», «За боевые заслуги» и четырнадцатью юбилейными медалями. Его служба в армии закончилась в 1956 году. В январе 1957 года Алексея Шельдешова приняли оперуполномоченным уголовного розыска. В последующем он занимал руководящие должности. После окончания Свердловского юридического института возглавил городской отдел уголовного розыска. Ушёл в отставку в звании полковника милиции.

Разговор с Алексеем Фёдоровичем состоялся в 2001 году накануне Дня

Победы. Первое, что спросила, помнит ли он начало войны?

– Утром 22 июня 1941 года в колхоз позвонили из района, приказали слушать важное правительственное сообщение. В те годы в домах радио не было. Тарелка висела на столбе возле правления колхоза. На площадь пришли все, кто не был в поле. Диктор Левитан сообщил, что в четыре часа германские войска пересекли границу СССР. До сих пор слышу, как заголосили женщины, заплакали ребятишки. Мужчин забрали на фронт, в деревне остались женщины, старые да малые. Я учился в пятом классе. Всех мальчишек правление колхоза заставило бросить школу: в поле работать надо.

В армию Алексея призвали в сентябре 1943 года, зачислили курсантом 44-го запасного полка. Боевое крещение он получил под Витебском, когда парню и восемнадцати не исполнилось.

– Через два месяца после учёбы – на передовую. Шли не таясь, как учили красные командиры: во весь рост под проливным огнём противника. Покошили нас тогда, как под гребёнку. Через пять дней безрассудных атак в живых остались единицы. Тогда старики и стали нас учить. Мол, не на плацу маршируете. Воевать надо с умом и под шквальный огонь не соваться.

Наступательный полк, куда попал рядовой Шельдешов, в обороне не стоял: после атаки – на отдых, пополнят техникой, людьми и опять в наступление.

Свой первый орден Славы, которым награждали за личное мужество, Алексей Шельдешов получил в 1944 году. Бой шёл за деревеньку Гарани, что у реки Зана. Фашисты дрались отчаянно. Из бетонного, стоящего на пригорке дота, поливали шквальный огнём. Яростная атака пехотинцев захлебнулась. От взвода осталось менее десятка человек. Командир роты искал добровольцев. Алексей вызвался заткнуть пасть смертоносному доту. Вместе с това-

рищем поползли по чёрной пашне. Дот затих, лишь изредка посылали автоматные очереди. Шальная пуля достала дружка. Остался Алёша один на один с дотом. Подполз под самую бетонно-огневую смерть, выдернул гранату и швырнул в чёрный проём амбразуры. Потом вторую, третью и слился, врос в землю, сдавив уши ладонями... Награду рядовому Шельдешову вручали в окопе.

Представлен он был и ко второму ордену Славы за бой, в котором был тяжёло ранен.

...Разорвавшийся снаряд взметнул в небо пласты почвы, засыпав бросившегося на землю Алексея. Так бы и остался он навечно лежать в прибалтийской земле, если бы не связисты. После атаки они тянули катушку с проводом и услышали стон. Полуживого бойца откопали, доставили в госпиталь.

– Контузило меня сильно: не слышал, не разговаривал, очень долго заикался. Через три месяца оклемался, и снова направили на передовую. С войны вернулся инвалидом второй группы.

За тот бой Шельдешов был награждён орденом Славы II степени. О награде узнал от сослуживца, которого случайно встретил лет через десять после окончания войны. Ордена он так и не получил. Где-то затерялся, а Шельдешов и разыскивать не стал.

– Хватит мне и одного, – улыбался Алексей Фёдорович.

«Иконостас» у старшины Шельдешова приличный – 23 награды. Победу он встретил на берегу Балтийского моря. К батальону она пришла не 9, а 22 мая. Именно в этот день власовцы, прижатые к морю, выбросили белый флаг.

– Сопротивлялись предатели отчаянно. Если тысячную колонну немцев сопровождал один взвод, то власовцев охранял чуть ли не целый полк.

С наступлением победного дня война для Шельдешова не закончилась. Полк бросили на борьбу с «лесными братьями».

– Лютовали они, зверствовали, активистов-колхозников отстреливали. Помню, посылали нас на прочёску леса. Бывало, идёшь и чувствуешь себя мишенью. В лесу наткнулись на бандитские скроны: огромные ямы, заполненные оружием, боеприпасами, продовольствием. До сих пор ломаю голову, кто эти котлованы копал: немцы или литовцы? Помню, население нас люто ненавидело. В Шауляе, который тогда лежал в руинах, на наших офицеров устроили настоящую охоту. Всё лето отлавливали их снайперов.

Семь лет Шельдешов пробыл на срочной службе, ещё шесть – на сверхсрочной. Возвращаться в деревню без образования не захотел. Там же, в Прибалтике, пошёл в седьмой класс вечерней школы. С шести вечера до двенадцати – на партой, а в 7 утра уже как штык – на плацу. Окончил 11 классов и в 1956-м приехал к сестре в Магнитку.

Судьба ли, случайное ли совпадение предопределили его жизненный путь, только и в мирной жизни Шельдешов оказался на передовой, но уже милицкого отряда – в уголовном розыске. Его стаж в органах – более четверти века. Начинать с инспектора уголовного розыска, дослужился до начальника уголовного розыска города.

Алексей Фёдорович убеждён: служба в угро – вечная передовая. О преступлениях начала XXI века у полковника в отставке было своё мнение:

– Много бытовых преступлений, которые совершают в пьяном угаре. В наше время таких почти не было. Уголовники тогда были хитрые, умные. Мужики в возрасте, не раз сидевшие. В те годы на строительство города понавели вербованных, в основном всякий сброд. Помню, ни дня, ни ночи не обходилось без насилий. Убивали сторожей, грабили магазины. Бывало, возьмёшь группу, а за ней десяток кровавых дел тянется. По ночам притоны брали: на Пятом участке, на Доменном – криминальные районы, как сейчас говорят. Шпана там пьянствовала, к ним и тянулось ниточки преступлений. Человек пять из притона возьмём и начинаем работать. Так, бывало, раскрывали с десяток преступлений.

Помню, по горячим следам нашли

убийц коллекционера. Известный нумизмат, собиратель ценностей жил бобылем в квартире, что на пересечении улиц Горького и Комсомольской. Коллекционера нашли с проломленной головой, исчезли ценные экспонаты. Допросили всех соседей, пообщались с друзьями потерпевшего, городскими коллекционерами. Преступная ниточка потянулась в Челябинск. Вместе с областными оперативниками убойцы взяли, у них же и коллекцию обнаружили.

Бывало, по два-три дня дома не бывали. Прикорнём на диване, вздремнём, – и опять по адресам. А в 7 утра областное начальство звонит, отчёта по поимке убойцы требует.

Даже при такой конвейерной гонке Шельдешов не переставал учиться. Заочно окончил Свердловский юридический институт и очную высшую оперативную школу в Минске.

Алексей Фёдорович рассказал, как по горячим следам раскрыли не менее резонансное преступление. Летним утром купались мальчишки на Урале. Один из пацанов, забравшись в кусты, с визгом выскочил из зарослей: на гальке лежал мертвец. Сыщиками и безэкспертов было ясно: зарезали мужика.

– Осмотрели мы все кусточки и под одним обнаружили следы пикника: закуска, початая бутылка водки. Вот только ножа в сервировке не оказалось. Вскоре опознали тело – оказался работником комбината. Сослуживцы рассказали: врагов у красавца не было, а вот ревнивая любовница имела. Разыскали её адрес. Когда заскочили в квартиру, женщина уже не дышала – застрелилась из мужниного охотничьего ружья. На столе лежала записка, адресованная на тот свет: «Не захотел быть со мной на этом свете, будем вместе на том». Убийств в наши годы совершалось множество: не менее пятидесяти в год. Обычно раскрывали все. Кстати, в 60-70-е годы Магнитка была на учёте в МВД, как город с тяжёлой оперативной обстановкой. Вообще, в уголовном розыске никогда легко не было. Тяжёлый это труд – быть оперативником, в первых шеренгах идти на врага, как когда-то на передовой».

Ирина Коротких